Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Обзором пар одной восьмой финала наиболее трудоемкая часть работы обозревателей завершается. Хотя будут еще «После свистки», в которые уйдет оставшийся пар. Другие заметки. Но обязательная программа на этом заканчивается. Спасибо всем заглянувшим на огонек, читавшим и комментировавшим...

Владимир ГУТКОВСКИЙ (В.М.Г.) и Вадим ГЕРМАН (В.Г.)

АНАЛИЗ-ПРОГНОЗ

Обзоры подборок 2-го (финального) тура - 1/8 финала...

Вступление от В.М.Г.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Писал я обзор без оглядки на коллегу. И не заглядывая в написанное им ранее. Получилось нечто параллельное, а иногда и препендикулярное.

И вот чем я еще хотел поделиться.

Заходишь на портал и, как правило, на вращающемся шарике всплывает только твой одинокий сине-желтый флажок. И невольно думаешь, неужели все остальные уже выздоровели.

Но нет, временами случается и там сумятица и столпотворение. И тогда становится легче – ты не один!

Вступление от В.Г.

В обзорах предыдущего тура мы подробно поговорили про все 34 подборки. Повторять хвалебные слова, высказанные Владимиром Матвеевичем, мне показалось неинтересно, тем более, что много добрых слов сказано не только обозревателями. Давайте, в этой части я буду говорить о том, что не очевидно, на что можно посмотреть с иной точки зрения, буду говорить о том, что не понравилось, что смутило в тестах, что, как показалось, требует доработки. Это, разумеется, мое личное мнение, и оно никак не отражается на конкурсных судьбах подборок, но, возможно, будет интересно авторам и читателям. Поскольку подборки действительно хороши, немного критики и «иного взгляда» им не повредит. В крайнем случае, на мои реплики можно не обращать внимания…

1 ПАРА

156. Маркина Анна, Люберцы (Россия). "На юго-восток через борщевики"
123. Смирягина Клавдия, Санкт-Петербург (Россия). "Петербургские окна"

В.М.Г.

156. Маркина Анна, Люберцы (Россия). "На юго-восток через борщевики"

Моя краткая реплика на отборочном этапе.

Анна: «Ух, ты, как автор раскрывается! Как тугой цветочный бутон по весне. И какой ощущается поэтический потенциал. Незаурядный талант, обогащенный жизнью, и творчески отображающий и обобщающий ее. Мне в этой подборке все понятно и все созвучно. Как раз по моему развитию».

Впечатления.

Первый текст.

Безупречно точное описание того смятения, которое неизбежно овладевает каждым. Чаще или реже, но всегда одинаково сильно. И неисповедимо. И хлынет тогда:

«…слезный прибой –
над незагоревшейся спичкой,
имея в виду – над собой…».

«Отправишься…» удостовериться в который раз неизменности примет привычного окружения. Испытаешь все те же чувства, зафиксируешь и опишешь их, присядешь на время ***«…за столики загнанных душ…»***, покуда ***«…оставляя следы, повсюду бесчинствует войско, весеннее войско воды…»***. Облегчение не наступит, но боль станет глуше.

«Вернешься, потянешь усталость
в кровать на окраине, где
визгливо играют составы
на нервах глухой ржд…».

Если бы в Москве я принял приглашение Ани и добрался до ее далекой окраины, то, может быть, имел бы шанс сверить личные впечатления с их поэтическим воплощением. (А так вся надежда на Е.О. и Т.Г.).

И завершение текста скупое и емкое.

«И свет уже ходит по краю
намокнувших крыш. И видней
что лучшее не за горами,
но тонкая спичка сгорает,
и ты догораешь за ней».

Мне автор такого текста и он сам очень нравятся.

Второй текст.

Продолжение темы. Обращение из сегодняшнего дня к прошлому. Попытка найти в нем опору:

«…оглянешься и хочется остаться,
вцепиться, удержаться, записать,
чтоб не было так муторно, так страшно».

И вместе призрачно и необъяснимо:

«Там мама только вышла в день вчерашний…».

«Ты насколько? На день?
Не исчезай, не отпускай, не надо...».
И наивная надежда:

«… чтоб больше никогда не вырастать
до метр семьдесят, до зрелости, до смерти…».
А ты уже не здесь. И неизвестно где.

«…глядишь и ничего не замечаешь,
ни мамы, возвратившейся домой,
ни как пылинки в воздухе качались».
Трогательный текст.

Третий текст.

Я прочитываю его, как намерение выразить прежние чувства и при этом поэтически их закодировать. Прикрыть от постороннего взгляда.

«…может быть сказка.
страшно ли мальчик? девочка здравствуй…».
Чтобы постичь их в полном объеме, необходима особая душевная чуткость. Я такой, к сожалению, уже не обладаю. Но их трепетное обаяние доступно даже мне.

«…детки совсем вы зеленые с виду…»;

«…чувство такое что не говоримо…»;
«…страшно ли мальчик? девочка страшно ль?...»;
«…вот и расхлебывайте как горазды,
так получилось. девочка, здравствуй…».

Очень сильная подборка.

В.Г.

123. Смирягина Клавдия, Санкт-Петербург (Россия). "Петербургские окна"

Подборка Клавдии понравилась, включил её в свой личный лонг, и, как мне кажется, это вполне достойные три стихотворения. Но сегодня моя задача – отметить то, что смутило…

«К полуночи белесая луна
селедочным хвостом стучит по крыше.
Вином не запивается вина.
И лишь луна хмельные мысли слышит.
Давай, луна, помянем разговор…»

Луна – три раза в первых строках. И в дальнейшем повторяется регулярно, но это более оправдано, так как лирический герой обращается к ней, как к собутыльнику… Но вот в первых трех строчках такое большое количество «луны» смутило… Далее. «Селедочным хвостом». Этот образ для меня прочитался с трудом – даже намек на «питие» не прошел, так как не могу представить, что вино можно закусывать селедкой…

«Я сам бы от неё давно ушёл,
да только смех не отпускает звонкий,
обидный, до печенок самых, смех.
А вот она ушла, не испугалась»

«Ушел бы…», но ***«не отпускает смех»…*** То есть герой расстался с героиней, она ушла, но он не может с ней расстаться, поскольку смех (сейчас) не отпускает… Мне кажется, это стоит «повертеть»…

«Давай, луна, давай за них, за всех,
кому не по плечу любовь и жалость»

То есть выпьем за них (других), ***«кому не по плечу любовь и жалость».*** Герою, получается, по плечу, ведь он не говорит «за нас». Выходит, не только смех, но и «любовь и жалость» удерживали героя от «ухода»?.. Значит, вина, которую он запивает вином, – в том, что любил, но не смог удержать любовь у женщины, которая была рядом? Стихотворение многоплановое, и, волей-неволей, от рассуждений о его недостатках (с моей точки зрения, разумеется) перешел к рассуждениям о его потаенных смыслах…

Второй текст. Конечно, строчка «***И мира достоевское лицо»*** настолько хороша, что бо льшинство претензий к стихотворению кажутся мелкими… Однако, то, что в стихотворении упомянута «Сонечка», ребенок (не зря же, «краденое солнце» – детский стих!), дает тексту вторую плоскость: «утомленный Ной» – отец новой, современной Сонечки Мармеладовой?.. То, что современной, подчеркивается «Балтикой подвального разлива»… Интересно было прочитать это стихотворение, имея в виду такую мысль… Но тогда название «Окно в рассвет», показалось очень… горьким…

В третьем тексте меня несколько смутили такие строчки:

«Но зыбкое весеннее молчание
сменяется синичьим звонким «Да!»

Как-то с детства, запомнилось, что синички повторяют: «жив? жив!», чив… Щебетанье синиц – «да»? Как-то не совсем хорошо…

«когда на внуков понарошку гаркают,
а те, от солнца ошалев слегка,
хватают талый снег руками жаркими,
и не умеют остывать пока»

Внуки не умеют остывать? Руки у внуков – «жаркие»? Не горячие, «жаркие»… Опять, не очень легло…

«И будет лето, и зима-печальница,
и «я» семь раз умножится на семь...
Всё хорошо, что хорошо кончается.
Поскольку не кончается совсем»

При всей афористичности, довольно туманный смысл у этих строк, с учетом начала строфы…

Но, тем не менее, еще раз отмечу подборку как удачную, однако в этой паре предпочту другую:

55/45

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

Ну, в этой паре все понятно. Хоть в Жюри не ходи. Ведь Оно как судит? Не знаю. Нет, я знаю, но не всегда не понимаю. А когда понимаю… А когда я понимаю?

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Короче, победит **Аня** с процентом, соответствующим репутации. Хотя не удивлюсь.

2 ПАРА

61. Бабинов Олег, Москва (Россия). "Очкарик городской"
264. Анонимная подборка. "Замысел"

В.Г.
61. Бабинов Олег, Москва (Россия). "Очкарик городской"

Про стихи Олега я писал в послесловии к его книге, писал с удовольствием – мне нравится его неочевидная поэтика… На что обратил внимание при неспешном чтении подборки:

Московский снег, (какой?) ***давимый джипом,***
(какой?) ***настырно липнущий к метле***
ферганца, (какого?***) тлеющего гриппом,***
(какого?) ***утопленного*** (в чем?***) в янтаре***

иллюминации вечерней (какой?),
зажжённой над тверской-ямской, (для чего?)
чтоб между лавкой и харчевней
след родовых своих кочевий
нашёл очкарик городской,
(и, далее, опять про снег)
иди, засыпь дорогу к яру
и с яра съезд к сырой земле!

Олег завертел такой водоворот из образов, где каждый слой все глубже и глубже, для того, чтобы поместить в центр ***«след родовых кочевий».*** Интересный прием. Сознанием запоминается первые и последние строки, то, что «вложено» внутрь, идет прямо в подсознание. Случайно или специально это сделано? Показательно, что снег – именно московский – размашистый, купеческий (дорога к яру («Яру»?), «сырая земля», тверская-ямская… Не интеллигентно-пронзительный питерский, но роскошный, барственный московский снег.

«Крути, ямщик, верти сансару
напра-нале.

Всех замело – коня, поводья,
отчизну, веру и царя.
Так сладко замерзать сегодня –
особенно, почём зазря.

Вороны в утреннем навете
накличут голод и чуму.
А ты один, один на свете,
несопричастный ничему»

Московские стихи, с налетом купеческого размаха, некоторым надрывом, истовостью… «За Бога, царя и отечество – выпьем!», ага… И в то же время – ощущение одиночества и несопричастности ко всему свету, намек на некую исключительность («Москва – третий Рим, и четвертому не бывать!». В связи с этим мелькнула ехидная мысль, что только одна столица в мире «заражает» приехавших в неё такой барственной гордостью, и Олег её четко уловил и высказал…

Второй текст – фарфоровая статуэтка, безделушка, изящная игрушка на антикварном комоде во дворце «графьев». Легкость и грациозность линий, хрупкость и утонченность. И саркастичный взгляд на будущее, на «поскрип ботфорт», который Олег зарифмовал с тортом… Революции преходящи, а вот аристократизм с его атрибутами – вечен… пусть даже в виде безделушек и статуэток в серванте фабрики «им. 8 марта»…

Третий текст, один из самых «ударных» у Олега, настолько прочно запомнился, что я его выучил наизусть… И в нем есть образ, который выскочил «как черт из табакерки»…

Помните герцога из фильма «Тот самый Мюнхгаузен»? Герцога, который больше всего на свете любил шить, но был по случайности рожден в семье правителя, а не портного? При чтении второй строфы этот персонаж прочитался между строк и совершенно не захотел уходить. Тут еще бородатый анекдот «Брось, комиссар, брось… Да не меня, а рацию…» – и настроение стало… игривым. И вот к какому выводу я пришел: поэтика Олега Бабинова – театральна, условна, в ней серьезные и трагичные темы разыгрываются комическими актерами. На сцене – водевиль с его атрибутами и масками, но пьеса – трагедия. Когда Георгий Вицин играл Гоголя, когда Юрий Никулин принимал участие в военных фильмах, происходил разрыв шаблона, противоречие между привычным образом и трагической ролью. Стихи Олега построены на таком же контрасте. Не знаю, изучал ли он НЛП, но техники подмены реальности и техники внушения использует очень здорово…

В этой паре мой выбор – **60/40** в пользу **«Очкарика городского»,** очень мне этот подвид очкариков нравится…

В.М.Г.

264. Анонимная подборка. "Замысел"

Моя краткая реплика на отборочном этапе.

«…Подборку я оцениваю очень высоко. А чья она понятия не имею…».

Впечатления.

А после перечитывания не менее чем раньше.

Первый текст.

Высокий ясный слог, чистый замысел и возвышенный умысел, пролегающий по памяти, обращенный к чуду и тем самым, несмотря ни на что, преображающий реальность.

«Над рекой, что течёт по вчерашней золе,
колокольные звоны сливаются в гул.
И нельзя – по воде! И бредёшь по земле».
Трезвое осознание действительности и вместе приближение к пониманию не таких уж очевидных истин.

«…и почти невозможно не сбиться с пути.
Ты другому – никто, и себе – не чета,
хоть к чему прикипи, хоть к кому прирасти.
– Ты опять: «Чья вина?»».
И тогда все, что происходит с человеком (героем, не героем) по проходу жизни воспринимается уже на каком-то другом, высшем уровне.

«…не ты убежал из страны,
но зато от тебя убежала страна...»;
«…или словом играешь, а сам – не поэт...»;
«…всё равно не отмечен, а только задет…».

А путь продолжается, нет ему конца – он бесконечен.
«И идёшь по воде.
И нельзя – по земле».
Это не смирение, это просветление и приобщение.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Второй текст.

Притчеобразная дилогия. И (не) прямой диалог между ее героями и персонажами. Кукольник и кукла. Субъект и объект. Творец и его создание.
От первого лица:

«Он – обычный кукольник…»;

« Он всего лишь кукольник... (кукловод?). Он рисует им лица – всю ночь…

Всё равно не увидишь лица в толпе».

«Чтоб самим им вовремя догадаться, что возможно падать не вниз, а вверх!»
От не менеее первого лица»
«Ты – просто кукла»;

«Живёшь с улыбкой, наспех нарисованной, с неловко зашнурованной душой»;

«… ты уснёшь под сенью потолка, чтоб стать икринкой в солнечном сплетении. И пусть в тебя впадают облака!»;

«С гвоздя сорвёшься, будто прыгнешь с пагоды, пронзая огорошенную тишь. Бывает так – летишь, как будто падаешь... А падаешь, и кажется – летишь...».
Сказано совсем немного. И сказано все.

Третий текст.

Почти идиллия. Завершение, но финал ли?
«…пересчитать по осени цыплят,
осокой слов пораниться до крови…»;
«…сказать: «Люблю!»…
поймать – не журавля, хотя б – синицу...».
Нет, еще какой-то шанс остается. На иное.

«Ты – замысел, который просто НЕ...
пока ещё, который может сбыться…».
А пока:
«…дождь тебя смывает со стекла.
И музыку из треснувшего блюдца
под утро цедит сонная пчела.
И мир хорош – настолько, чтоб вернуться».

А что еще остается? И достается. Кроме этого.

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

И тут все понятно. Ведь Бабинов уже раз победил. А Бог троицу любит. Что, это только второй раз? Ну, тогда **45 на 55**. Зато в следующий раз – точно Олег. Если, конечно, победит на этот.

3 ПАРА

В.Г .

17. Клиновой Иван, Красноярск (Россия). "Озон и озверин"

Отчего-то при чтении этой подборки у меня возник образ героя – современного Арлекина, персонажа трагического, своими кульбитами и ухмылками не только веселящего публику, но делающего попытки донести ужас окружающего мира. Жонглер слов, профессионал-коверный, шут, надломленный и страшный своей показной веселостью. Он жонглирует остро отточенными ножиками, он обожжен огнем, который глотал на потеху веселящейся толпы, он любит и ненавидит окружающий мир, он уже почти мертв или почти уехал… Герой, у которого бумажные доспехи и прутик-шпага, против глупости и злости всего мира. У него в руках держава и погремушка, на груди пайцза и нательный крест, он произносит речи с розового танка и не хочет стрелять, не хочет убивать, не хочет ненавидеть… Разве кто-то в уме и памяти может радоваться «мы бомбим»?.. Разве кто-то, в ком живо чувство собственного достоинства, будет бахвалится ненавистью? Но сошел с ума весь мир, и лгут все. Лгут все? Кому тогда верить? Вину на дне стакана? Бросить все, уехать в пампасы, в глушь, в Саратов, в Аризону? Или попытаться встать в полный рост, «пойти против»? А что же он делает всю жизнь? Только дохлая рыба плывет по течению… и трупы врагов… А если весь мир стал врагами друг другу? Некому будет сидеть на выжженном берегу и наблюдать… Страшная, трагичная подборка, страшное, трагичное время… Было ли оно когда-нибудь иным?.. Если двадцать лет назад, утверждали, что ядерного арсенала достаточно, чтобы уничтожить все живое на земле, то последние годы стали звучать «оптимистичные» голоса – «нет, не все и не всех!». Кто же паяц, шут, дурак на самом деле? Бумажные мальчики легко сгорят при взрыве, мальчики «пропан-бутан», возможно, успеют спрятаться в личных бомбоубежищах и проживут, нет, промучаются чуть подольше… «***Выжить (не подвиг) – всегда в списке дел на завтра».*** Выжить как вид, выжить как человечество, как общность людей. Только веры в это уже почти нет…

183. Денисова Анна, Санкт-Петербург (Россия). "Посмертие"

С моей точки зрения, подборка Анны – редкостная жемчужина, даже среди необыкновенно сильных стихотворений чемпионата.

Первый текст, на самом деле, вовсе не затянут – он полностью описывает

эмоциональное состояние ребенка, познакомившегося со смертью. Бабушка не ушла – она заснула, уехала, стала землей. «Землей» – не просто так, земля – это всходы, это будущие поколения. Её ушедшие дети – горы, равнины, скошенная трава – все продолжают свой посмертный путь, существование, растворяются в окружающем мире. Это мы, живые, даем им имена, на самом дели, они – часть земли. Бабушка – родоначальница, прародительница, дающая жизнь и продолжающая путь семьи, человечества. Очень тонко описано, что её невозможно «отпустить» – во всем, в лесах, песках, в голосе внучки – её след. Очень тонко подмечено, как мы даем могильным камням имена (как это воспринимает ребенок), и вслед за взрослыми повторяет: эта могила, этот памятник – Николай, этот – Александра. Очень точно показан ужас небытия, как детский страх остаться одной… Обратите внимание, бабушка – стала землей, мама – ушла на небеса… Если глава рода – корни, которым положено быть основанием, связкой для будущих поколений, то уход матери, самого важного в жизни маленького существа, описан… болезненно. «Мама стала ангелом и она присматривает за тобой с небес» (с)… Потрясающая точность, удивительная образность, передающая восприятие маленького ребенка… Поднять эту боль из спрятанных воспоминаний детства, проговорить, принять и примериться, выплакаться и повзрослеть… Можно заметить, что в стихотворении нет слова «смерть», это – табу, запрет, это – крик, который удержал ребенок, приняв ту версию происходящего, которая помогла ему выжить. Это стихотворение – как сеанс у хорошего психотерапевта: залечивает раны, завершает гештальт, помогает пережить боль и идти дальше. Честно говоря, несколько разочарован репликами о «затянутости» грамотных и наблюдательных читателей, но – таков век, удержать внимание проще на компактном тексте… Первое стихотворение подборки Анны забираю в свою «записную книжку» с лучшими стихами нашего портала…

Второе стихотворение – хорошее, но оно от ума, от сознания. Образ дома, рода, народа, который готов воевать с другим домом-народом, как разухабистая детвора. Дом, который считает, что эта война – понарошку, картинка в телевизоре. Дом, который забыл свое вчера, связанное с «сегодня», с гибелью людей, забыл «ленинградские санки»… А как хочется сплести голоса и прижаться друг к другу «водосточной щекой»!.. Здесь, как мне показалось, образ журавля, при двойном смысле («превратились в белых журавлей» и «синица в руках – журавль в небе»), все же несколько неоправдан. Думаю, что стихотворение еще будет доработано, оно того стоит…

Третий текст. Уберите из подборки второе стихотворение, поставьте сразу третье и перечитайте… В первом – ощущения ребенка, в третьем – продолжение истории, рассказанное взрослым человеком. Анна, если Вы меня читаете, ставьте «Ноябрь» после «Детства» в своем сборнике стихотворений (а он, думаю, будет обязательно). Окончание этого диптиха прочно и надолго врезалось в мою память. Забрал это

стихотворение к себе как продолжение первого текста, как взрослый разговор вчерашнего ребенка. Спасибо, автор, за эту боль и эти эмоции…

В этой паре лирические герои больны бедой, но если у Ивана она – беда от осознавания себя в неразумном мире, беда, которую, я думаю, ощущают множество по-настоящему взрослых людей, то у Анны – боль конкретного человека, столкнувшегося со смертью и принявшего её.

Думаю, Иван меня поймет – за слезу ребенка, за открытую душу, мой выбор

49/51 в пользу подборки Анны…

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

Считаю, что в это паре у **Ивана** нет шансов. Не победить. Ведь я ему предсказал самое окончательное первое место. К тому же у Анны стихи больно уж хороши (см. выше в обзор 1/16). А Жюри такое не очень любит. И я ведь не в Жюри. (И от себя:
40:60
)

4 ПАРА

3. Батхан Вероника, Симферополь (Крым). "Палеолитика"
322. Анонимная подборка "Я не курю"

В.М.Г.

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

Вероника: «…подборка предшествующего сезона произвела сильное впечатление. Я за нее болел.

А эта, пожалуй, еще большее. И она представляет собой не три разрозненных текста, а триптих, объединенный одной сквозной темой…».

«Я не курю»: «Мне многое уже забылось. За давностью лет, за скудостью чувств. Но подборка напоминает сильно и глубоко. Что говорить, если комментаторы предлагают свои варианты и свою редактуру. И не для того, чтобы улучшить, из непреодолимого желания приобщаться».

Впечатления.

Вероника.

Первый текст.

Погружение в себя. Не суетное и откровенное.

«Слышишь?
Лучше молчать о важном.
Притворяться доблестным и отважным…

Отмывая память от всякой дряни…»
Но так хочется проснуться! Пусть оставаясь на глубине сна.
«… Просыпайся, время случиться чуду!»;
«Толковать следы, тосковать – рябина…»;
«И молчать. Ни слова чтоб стало легче».
И молча задавать вопросы. Себе, другим, которые тоже ты и никто иной.

«Хочешь, спрошу у птицы,
Как простить за то, что не смог проститься…»;
«Ты смеешься…

Говоришь, что небо для нас – безбрежно.
Глянь - сверкает! Синее! Настоящее!».
Не известно надолго ли, но это и есть отрешение и возрождение:

...И душа отрастает, как хвост у ящерицы.

Второй текст.
Продолжение вечной дороги. От себя, к себе, в себя.
«С неба попеременно вода и манна…»;
«…Трассу до Ялты ходят всегда по двое!
Если машина вязнет в утробе тучи,
Нужен попутчик… На всякий случай…»;
«Даймон дороги действует мне на нервы…».
И сменяющиеся дорожные картинки…

«Рву побережье на ленточки серпантина -

Ночью все трассы серы…»
… увлекают за собой, не отвлекая от собственной сути и приобщая к чему-то, что можно только очень обобщенно обозначить.

«Карта моментум…»;
«Море простит измену
Всякому Некту - стоит убить циклопа,
Выпустить Минотавра - прости, Европа…»;-
«Дромосы дремы - между Степным и Ярким…».
«Тронет миндальным снегом, потянет теплым,
Ласковым лунннным светом мазнет по стеклам…».

И наконец, приехали, добрались, достигли. Некоей точки. А конечная она или начальная, завершение дороги или ее начало – знать не дано.
«Город примерит утро и станет разным…»;
«Буду ждать поезда.
Лишь бы не опоздала
Та проводница, Рая…
Возит живые души, лишних не беспокоя»..
А лирический герой одновременно и объект, и субъект этого движения в неизвестное, неведомое. Готовый разделить свою участь с каждым себе подобным.

«Мало ли с кем на свете стряслась беда?
Я подвезу, приятель!
Скажи - куда?».

Третий текст
И сразу точное обозначение места действия и душевного состояния.

«На полуострове, покрытом пылью и бранью,
Маленький мамонт сопротивляется вымиранью».
Пытаясь при этом оставаться самим собою…

«Хобот поднявши к солнцу, трубит восходы..»
… соблюдая минимально возможные меры безопасности…

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

«Прячется когда люди идут с охоты…»
…наблюдая окружающие нравы…

« Смотрит на рыб, меняющих точку зренья
Вместе с течением…».

Неизбежно испытывая соблазн спасительной мимикрии:
«Думает - не присниться ли папильоном…»;
«Время приходит сбросить клыки и сняться
С ветреной яйлы ниже, на побережье -
Там и враги и бури гуляют реже…».
Изображать при этом видимость собственного достоинства:

«Можно под пальмой пыжиться по-слоновьи…».
Но от себя самого отступить не удастся, и то понимание, которое до поры до времени было всего лишь невнятным фоном существования, неизбежно выходит на первый план. И провозглашает во весь голос:

«Мамонт, ребята, это фигура речи
Монти Грааль, опция недеянья.
Я надеваю бурое одеянье.
Намасте, осень, тминова и корична!
Важно сопротивляться. Любовь вторична.
Важно дышать навстречу. Дышать, как будто
Бродишь по яйле, красной листвой укутан...».

«Я не курю».

И еще одно погружение в поэтический транс. Без применения каких-либо специфических средств. Сама жизнь вызывает подобный эффект.

Первый текст.

Во сне, каким бы причудливым он ни был, все видно намного отчетливей, чем наяву.

«…уснув со словом ласковым во рту,
уйдёшь с ним в темноту и немоту…»;
«…пока дойдёшь по путанному сну,
и ввысь взлетишь, и вниз пойдёшь – ко дну,
но выберешься к свету из колодца…».

И что-то увидишь, и что-то поймешь…
«…и все отдашь за маленькую ложь,
что он тебя услышит, отзовётся...».

Но нужно возвращаться, несмотря ни на что. Приходится.
«…проснись, твой сон – не сон, уже уход!
но как тебе в нём хочется остаться!».
И в который раз сожаление о несвершенном.

«…ты в этот раз почти уже дошла,
и вновь ты не успела попрощаться...».

Второй текст.

Начинается с поэтического утверждения, пусть и своеобразно выраженного. Но смысл его понятен.

«...порой из строк,
написанных пером,
не вырубить не сказанного
между...».
И опять видения. На этот раз из детства, давно ушедшего, но никогда не оставляющего.

«…когда «кури!» – кричал мне старший враг,
ломая, выворачивая душу…».
Брат мой – враг мой:
«лечь-встать-курить-арбайтен-сволочь-раб!».
Так что? На самом деле:

«…всё это сон, всё дым, всё пыль и прах,
и прошлого пролистаны страницы…».
А, может, и нет. Хотя:

«…мне легче думать: это просто сон,
не мог же брат мой быть врагов жесточе...».
И завершение текста выглядит несколько надуманным, но бесспорным само по себе:
«…а опыт счастья тих и невесом,
чтоб светом просочиться между строчек».

Третий текст.

Лирический герой принимает беспроигрышную, чуть ли не печоринскую позу.

«он смотрит, как смеркается звезда.
в глазах его холодная вода,
в ней, кажется, плывут осколки льда,
и взгляд его, как лёд, непроницаем».
Естественно, что

«стараются все мимо проходить»;
«он почему-то всеми порицаем…
за то, что всё в их жизни невпопад,
лишь он один выходит виноват…».
И почему-то

«светлого никто не замечает...».
Но самом деле все совсем не так.
«…а он на ручки ангелов берёт…
когда невмоготу им от забот…

когда нет сил понять людскую суть.
а он им вновь указывает путь.
не вправе ни забыться, ни уснуть,
он людям ночью ангелов спасает».

Хорошее дело, кто же будет против.

Прогноз (не симпатии) от ВМГ.

Я бы за**Батхан**ил. Но Жюри…

5 ПАРА

В.Г.

106. Ремизова Ирина, Кишинёв (Молдова). "Шестое небо"
80. Степанова Лана, Вангажи (Латвия). "Люди и книги"

"Шестое небо"

Не могу я ничего написать про эту подборку… Перечитывал пять или шесть раз, откладывал, вновь перечитывал… От этих стихотворений меня посещает чувство светлой грусти, приходит ощущение чуть лукавой улыбки и доброты… Мне не хочется ничего писать, мне хочется вновь перечитывать эти строки, хочется, чтобы состояние, которое они вызвали, задержалось у меня подольше… Кажется, что любой разбор, любое толкование обедняют уже сказанное, написанное Ириной. Склоняю голову перед Мастером и уношу все три стихотворения к себе – читать, перечитывать и наслаждаться…

"Люди и книги"

Стихи, которые приятно читать, стихи, к которым приятно возвращаться, как к другу, с которым легко и надежно. Кто-то из комментаторов точно заметил – они «профессиональны», неспешны, точны и выверены. Они не для эмоций, они просто есть, основательно и надолго. «Книжный» сюжет сквозной, люди – книги, судьбы – книги, многотомные собрания сочинений и небольшое стихотворение, и у всего найдется свое место и своё предназначение. С такими стихами приятно соглашаться, они важны и нужны, как нужно порой остановиться и забыть про внешнее, обратившись к тому, что неизменно. Кажется, подборка выбивается из общего эмоционального потока, она мудра и спокойна, она вне сегодняшнего дня. Возможно, наше время будут изучать по другим стихам, эти же – вне его, они могли быть написаны год назад, и спустя десять лет от дня сегодняшнего. Спасибо, Лана, я буду дружить с вашими стихотворениями…

Мой выбор, **55**/**45** в пользу *«Шестого неба».*

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

А здесь практически все, в том числе и я, и соревнующиеся в паре участники – за **Ирину** . Но еще увидите…

6 ПАРА

216. Анонимная подборка. "Записки отставного астронома"
28. Артис Дмитрий, Санкт-Петербург (Россия). "Три сонета"

В.М.Г.

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

«Записки»: «Обманчивая (и разнообразная) простота этой подборки не может ввести в заблуждение. Она не выпячивает многие свои поэтические истины, но содержит их в себе органично и неотъемлемо».

Дмитрий: «Очень гармоничная и цельная подборка. И сонетная форма к лицу автору, его мироощущению, его стихам. Заслуживает пристального внимания и самого серьезного отношения».

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Впечатления.

«Записки».

Новые (вернее, по-новому выраженные) мысли о главном. В объемной трехчастной форме.

Первый текст.

Вполне понятная тяга к опрощению, которая зачастую настигает всех оказавшихся в отставке. Астрономов, в том числе. Но некоторая нарочитая просторечность текста всего лишь способ изъяснения.

«Во сне – да напрямки, через поля,
где воздуха и памяти на розлив…»;
«Нет ни души»;
«Обороняют выводок грачи,
в подойнике, забытом на заборе.
Чертополоха гладит помело
глухого дня облупленную глину...».
Да, многое изменилось:
«По белу свету здешних разнесло -
пером лебяжьим, пухом тополиным…».
А речь идет по-прежнему о самом важном для человека.
«Лишь у реки, под чаек перезвон,
до новостей чужих не любопытен,
латает лодку дедушка Харон -
последний деревенский небожитель».
Это о земле, в соответствие с названием текста.

Теперь о счастьи.

Второй текст.
Очень цельное высказывание. Хочется процитировать его от начала до конца, не особо придираясь. А и придираться практически не к чему.

«Сквозь вокзалы: реки, речи, «тыщи». Каждый ли останется собой?
Целовал собаку в морду нищий, - щуплый, седогривый, и слепой.
Был доволен привокзальный Ротшильд,
пряча в грязный носовой платок:
пуговицу,
ленточку из прошвы,
да батиста яркий лоскуток.

А на вербный звон, сжимая в пясти тоненький, дрожащий краснотал:
«Счастье, человеки, вот вам - счастье...» - хрипло, и надломлено шептал.
Словно не давая опаскудеть, он кричал, сквозь человечий лес:
«Всем вам счастье, счастье будет, люди!» - и блаженно кланялся окрест.

И когда на куполе небесном распускался звёздный девясил,
он наощупь, в тёмном перелеске, новую вселенную лепил,
приправляя дело Словом резвым.
Много ль нужно?
Да всего чуток:
пуговица,
ленточки обрезок,
да батиста яркий лоскуток...».
А стилистика текста постепенно разворачивается в сторону более привычных средств поэтического обобщения.

Третий текст
И о звездах. А здесь уже любопытно, что, бесспорно, индивидуально преломленное видение опирается на сочетание различных подходов. Что нетрудно заметить по частям этого текста. Вполне органичное, нужно заметить.
С одной стороны классическое:

«Каждый закат угольком шипящим падает в море…».
«Знаешь, если тебя в этой жизни хоть кто-то помнит,
значит – ты есть, и быть может, жив».

«…слава - что скарабей, попавший в морской ладан».
«Знаешь, если тебя в этой жизни кто-нибудь помнит,
значит - просыпайся каждое утро.
Так надо».
С другой так привлекающий автора чуть ли не басенный строй и естественность языка:
«Плакался фонарь иве…»;

«…о ней, глупой,
разные поют песни…»;
«…а ему…
люди – дураки эти,
не поют стихов…»;

«…ибо
меркнет красота света
под плафоновым донцем…»;
«…голосил фонарь-плакса:
«Что там той Луны?! Клякса!
Толку от неё – слёзы...».
И обобщающий финал:

«Самым ярким был солнцем
мотылькам фонарь этот...»,
подгатавливающий и обсновывающий яркую философичность заключительной части.

Третий текст.
Вот он.
«Помнишь, когда-то верилось и казалось, -
ночью всё мошки – птицы, и мир огромен?
На парапете крыши, еще не поздний
мается талый вечер: «Мне скучно, Фауст!»
Выжившим чудакам зажигают звёзды, те, что ушли когда-то.
Смотри и помни».

Такие впечатляющие записки очень наблюдательного астронома. Хотя

профессиональные навыки и соответствущая аппаратура ему для их создания не понадобились. Право, не стоит заглядывать в телескоп, когда и невооруженным глазом все видно. При наличии поэтического таланта, разумеется. А с этим все в порядке.

Дмитрий.

Обоснованное название подборки. А то, мало ли, может, кто-нибудь, и не обратил бы внимание на сонетную форму текстов. Я, например.

Первый сонет.

Самоирония, как форма существования и вдобавок способ творческого высказывания, мне очень близка. И, мне кажется, лаконичность сонета, как нельзя лучше для этого подходит. Для безжалостной правды и романтического флера.

«Берёг себя, любил себя, жалел.
Хотел бы жить, да не желал вертеться…»;
«…существовал, прикрученный винтом
к простому обывательскому счастью».
Но:

«Проносится, как шторм десятибальный,
моя нагая женщина по спальной…».
И все переворачивает с ног на голову и тут же возвращает в первоначальное состояние:
«…и заставляет божеская плеть
беречь себя, любить себя, жалеть
и радоваться премии

квартальной».

Такая вот история.

Второй сонет.
А здесь другая. Чистая поэзия.

«В каком-нибудь избыточном раю,
где днём и ночью зреет чечевица,
зима наперекор календарю
к началу майских праздников
случится…»;
«…внезапно, как желание проснуться,
сгущённое польётся молоко
из облака похожего
на блюдце …».

И только в заключительном терцете переброс к другому историческому параду:
«…и сызнова прокладывать маршрут
заснеженные мальчики пойдут
по самой главной площади
парадом».
История имеет свойство повторяться. Сами знаете как.

И третий сонет.

Лирические мотивы, религиозные аллюзии. А как же без этого. И этой.

«Останься в одиночестве моём —
в моей высотке с выходом во дворик,
тот самый, где зацветший водоём

богат форелью на Великий вторник».
Следующую конструкцию:
«Влюблённому влюблённую в него».
я не совсем понял, извините.

А тем поэтическим временем

«... и над Москва-рекой, и над Невой
уже взошли туманы Иордана».
И далее:
«Неприхотливой женщиной, одной
единственной касавшейся престола,
останься, как религия, основа…».
Тоже как-то не дошло.

Но вот то, что
«…в День благоволения — седьмой,
когда асфальт покроется землёй,
настанет Воскресение Христово».

С этим не поспоришь, именно так все и произойдет.

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

Снаряд дважды в одну воронку не падает. Это я об анонимах. Или падает? И опять же опросы ни о чем не говорят. Но, скорее, **Дмитрий**. Все-таки. Но опять же зная Жюри…

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

7 ПАРА

209. Калягина Людмила, Москва (Россия). "Время воды"
100. Солдатова Светлана, Москва (Россия). "Выдуманные голоса"

В.Г.

209. Калягина Людмила, Москва (Россия). "Время воды"

Подборка хороша, но… Для меня она – очередной пример «нелинейной женской эмоциональной логики».

Первый текст, первая строчка:

«Счастье просто и беспородно, если выберет – то само»

Замечательно! Образ беспородного пса или, скорее, кота, который сам выбирает, кому отдаться в «добрые руки».

Но далее:

«***На обиженных возят воду, на волшебниках – эскимо.***

Водовозы усталым шагом измеряют пути в длину:

Каждый тащит свою баклагу, даже, может быть, не одну»

Вторая строчка сама по себе тоже хороша, «прилетит вдруг волшебник…» (с) Но как она согласуется с первой строкой? Противопоставление «счастье-обида»? Вода в этом тексте – символ обиды, груза, который тащит на себе «несчастный» человек? Получается, счастье выбирает само, кому быть счастливым, а несчастье человек берет на себя сам.
«Ничего никогда не поздно, если выберут – то тебя»

Подтверждение мысли. Но как же так? Выходит, сами мы не можем стать счастливыми, человеку необходимо, чтобы кто-то его счастливым сделал? Очень по-женски… Как по-женски прозвучала и последняя фраза:
«Дай-ка вёдра и коромысло: воду нынче не привезли»

Не «сходи-ка, любимый, за водой», а «***дай вёдра***», я сегодня буду обиженной. А ведь, некоторое время назад было счастье,
«это каждому, это даром. Не пугайся, не потеряй».
Получается, разрушить счастье мы (ну, или конкретнее – женщины в лице героини) можем, а вот прийти обратно оно может только просто так, без причины. И ведь не поспоришь…

Во втором тексте обратил внимание на следующие строки:
«Она течёт сквозь пальцы и слова

Наречием, которое забыло

Само себя, и нечего слагать

Из ничего, не данного другому»

Это можно почувствовать, а вот понять…

Третий текст, построенный на образах-эмоциях, меня удивил такими ассоциациями:
«***время Огня это будет время Огня***

глина узор отпечаток клеймо судьба»

Глина… как её отнести к Огню?

«если (когда) взвихрит полыхнёт костром

искра звезда неизвестность движенье штор

время ветров это будет время ветров»

Опять: как звезда относится к ветру? Из-за искр костра? Но и без ветра, костер «выстреливает» искрами, он сам создает движение воздуха, ветер… Кажется, чуточку «притянуто»…

Но повторюсь, к стихотворениям, в которых больше важны переживания, чем логика, с «линейкой» логичности подходить опасно, эти тексты ценны именно эмоциональностью, над ними нельзя думать, их нужно чувствовать… Только не всегда это получается…

Свой голос в этой паре разделю пополам – **50/50.**

В.М.Г.

100. Солдатова Светлана, Москва (Россия). "Выдуманные голоса"

Моя краткая реплика на отборочном этапе.

Светлана: «Уверенная заявка. На достижения в конкурсе? Вот это как раз не так уж и важно. А вот внимание читателей куда весомее и ценней. Их ведь не проведешь. А Жюри из таких читателей и состоит – на них надежда».

Впечатления.

Первый текст.

В котором непосредственная (и условная) любовная история всего лишь отражение (отображение) вечного страха и неистребимой надежды.

«что нас ждет победа
ничья
беда»;

«то ли здравствуй милая навсегда
то ли рад прощаться до новых встреч…».
И взгляд из потом:
«что ты вспомнишь падая в тишине
то ли нет любовь моя нам нельзя
то ли слишком мало иди ко мне».
А течение времени все несет и несет – и себя, и ЛГ.
«уплывают звезды в густую тьму…
…выходи и стройся по одному».
И донесет неизбежно до:
«ты умрешь я тоже
кому легко».
Свободное синтаксическая и пунктуационная свобода текста, его циклическое построение в данном случае вполне уместны. И только усиливают его воздействие на читателя.

Второй текст.

Продолжение и развитие темы.
«где-то падает на край земного пекла
самолетик из оберточной бумаги
и горит
и ничего и даже пепла».
И повторение – снова и снова.
«…не бросай меня сияй перед глазами
ясный месяц белый свет каррарский мрамор…».
И завершение о том же.

«и горит
и только сердце
только
только».
Повторюсь, вариации схожих чувств, и их поэтическая реализация меня ничуть не утомляют.

Третий смысл.

И не буквальное нагнетание, а еще большее усиление.
«в дюны уходит смерть.
с неба летит песок -
чтобы смотреть не смел»
И предчувствие, как пророчество.
«- ты ли придешь, звезда,
солнце топить в крови?»
И ясное понимание:
«- долог небесный путь.
- короток мертвый сон».
И главный вопрос:

- значит, не мир, но меч?
«Дай ответ! Не даёт ответа…»

«..ветер и пустота».

Где-то я уже видел подобный принцип построения текстов. Вспомнил, в третьем тексте подборки Людмилы. Вот ведь как интересно! И вы знаете, произвело. В обоих случаях

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

Жюри у нас ведь как судит? Сверху вниз. Значит, под конец уже совсем устает. И становится совершенно непредсказуемым. Я, как честный человек за **Людмилу**. После того (см. выше в обзор 1/16). Но и Светлана более чем радует.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

8 ПАРА

164. Немарская Марина, Санкт-Петербург (Россия). "Учитель милосердия"
256. Анонимная подборка. "Бормоталки"

В.М.Г.

164. Немарская Марина, Санкт-Петербург (Россия). "Учитель милосердия"

Моя краткая реплика на отборочном этапе.

Марина: «…подборка, на которую невозможно не откликнуться и которую нельзя не пропустить. В смысле, с которой обязательно нужно встретиться в следующем этапе. Мои комплименты».

Впечатления.

Общее настроение сдержанной силы, спокойной мудрости. В значительной мере отказ от внешней аффектированности.

Первый текст

Развернутая повествовательность сюжета здесь выглядит очень органично и последовательно.

Шаг за шагом, от начала до финала. Во всех смыслах этих понятий.

«…метель листает, как конспект,
деревьев ветреные руны.
Сквозь монастырь идешь, никто
среди живых уже не держит…».
Поэзия, как форма исповеди. Как неразрывная связь между живыми и ушедшими, как продолжение такого необходимого и неизбежного разговора.
«Здесь напрямик от суеты
в слепую даль ведет дорога,
в твой мир иной, ведь только ты
здесь говоришь с собой и Богом…».
Редкое и драгоценное чувство:
«…словно,
прощаясь, ты прощаешь всех.
За всё. Посмертно. Поголовно».

Второй текст.

В нем ощущение неразрывного единения прошлого и будущего, человека и его дома, как места обитания, их взаимного перетекания и прорастания друг из друга. В обоих направлениях.
Такие важные подробности, доступные пристальному и любящему взгляду.

«Однажды, выйдя из дома,
увидишь со стороны
все сколы его и сломы,
темнеющий брус сосны».
Они одарят новым знанием и пониманием.
«Быть может, тогда узнаешь…
…что дом тот…
…возвышен, точно колосс».
И этот обретенный смысл станет таким родным и близким, самым важным.

«И ты захочешь ослепнуть,
оглохнуть, отдать всю кровь
за керамзитную сцепку,
сухую стяжку полов».
««Ты дом тот…
…поднимешь одной рукой
и будешь держать…».

Держать

«…сколько хватит силы…».
Чтобы сбылось, осуществилось, стало явью сокровенное желание

«…пусть дерево, сын и дом твой
врастают в тебя сквозь снег…».

Третий текст.

Возвращение к молодости с ее самыми нужными уроками, которые полностью усвоить можно только со временем.

«Ах, молодость, корабль у мостовой,
игра гитарных струн и солнце в трюме».
Рубежи, которые неоходимо преодолевать, если хочешь стать самим собой.

«Едва учитель ненависти умер,
да здравствует - живой
учитель милосердия…».
Затем будет всяко разно. И жизнь, скорее, как кино, чем как чудо. И

«…вечное скитанье…
…стихотворений оголтелых…»

И мучительное обретение истины, когда
«…тьма лишь обещание предела,
а свет - синдром внезапной слепоты».
Но отступит внешнее и наносное
«…покуда бриз в порту
рассыплется цитатами из Джойса».
И ЛГ опять возвратится к тому, что счастливо усвоил еще в самом начале.

«Учитель милосердия, не бойся,
я схватываю тему на лету».
Или ему в очередной раз это только покажется?
Глубокая и сильная подборка.

В.Г.

256. Анонимная подборка. "Бормоталки"

Очень интересная подборка… Бормотать можно что-то для себя, разговаривая с собой, а можно бормотать с кем-то, кто все равно услышит…

Первый текст.

Не знаю, как автор произносил эти строки, но от них – мурашки, как от отчаянного крика. Маленький солдат, маленький герой, не великан, не Герой по росту и стати. Служение и долг – вот то, что придает ему силу «оставаться на посту», когда горят и рушатся «картонные домики», когда вырубается рай, когда война… С одной стороны все ясно и четко, образы взаимосвязаны, с другой – эмоциональность, трагичность зашкаливает. Неизвестный солдат, ветеран, инвалид всех бывших и будущих войн, стойкий солдатик из плоти и крови, не стальной, не оловянный… Нет счастливого конца у этой сказки…

Второй текст также страшен. Река Смородина, «смрадная» река. Граница между жизнью и смертью; птица Сирин – птица печали и предвестница несчастья; три похоронных ладьи, несущие сон, беду, смерть… И героиня, повязывающая похоронный платок, припадающая к таким вот, славянским, вестникам конца света… Какая страшная стилизация, какая живая, ужасающая песнь-молитва… И тоже – сдержанный крик…

Третий текст – молитва…
«если Ты ищешь глину –

возьми меня»

Глина – это и материал для сотворения нового человека, и, одновременно, прах, тлен…

«не береги дыханье –

возьми моё»

Бог создал человека, дав ему свое дыхание, и с дыханием, с последним вздохом, уходит жизнь…

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

«дай мне в любом обличье

побыть Тобой»

Всякая травинка жива Божьей волей, всякий зверь и человек – части Бога, пока живы… И после смерти опять возвращаемся в Его замысел: в землю, в траву, в облака, во все, что есть Он…
И опять: эту молитву можно прочесть, прокричать, прохрипеть, с разным смыслом, и каждый прочитавший увидит по-своему…

Великолепная подборка, чудесные стихи. Не бормоталки, но сдержанный стон…

Не знаю, как решит жюри, но по своему эмоциональному накалу они очень близки к подборке-сопернику.

Определить победителя и здесь не рискну: **50**/**50**…

Прогноз (не симпатии) от В.М.Г.

Мне кажется, общественное мнение на стороне **Марины**. Но однозначно предсказывать ей победу не берусь – **не знаю**.
И чего вы спрашиваете? Все равно Жюри перерешает по-своему.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Резюме от В.М.Г.

Ход конкурса еще не раз удивит нас всех. И мы это хорошо понимаем.

Порою, участники и комментаторы намекают на то, что наши обзоры как-то влияют на мнение членов Жюрей. Вы не поверите, но это не так. В любом случае такое воздействие несоизмеримо меньше, чем меню ужина члена Жюри, съеденного накануне принятия решения.

А вот к следующему факту отношение у меня крайне противоречивое. Я об идущем опросе.

С одной стороны он сформулирован, как «Я болею за…». А болеть можно за кого угодно, сердцу не прикажешь.

С другой стороны надо и честь знать. Если обозреватели считают шансы соперников равными, то многократное превышение голосов у одного из них над другим выглядит как-то не комильфо.

Такое.

Ваш и Вам В.М.Г.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Послесловие от В.Г.

Закончилась «обязательная часть» обзоров, кажется, поговорили про все 34 подборки, но остались еще те, которые не попали в лонг. Так что мы не прощаемся, мы продолжаем разговор о замечательных стихах, которые были подарены авторами нам, читателям, в этом очень урожайном конкурсном цикле. Заканчивая этот ***обзор***, хочется сказать большое спасибо всем, кто поделился своими мыслями и эмоциями, своими стихотворениями. До встречи «После свистка»!

Ваш – В.Г.

Автор: Субъектив
19.05.2016 20:00

Обзором пар одной восьмой финала наиболее трудоемкая часть работы обозревателей завершается. Хотя будут еще «После свистки», в которые уйдет оставшийся пар. Другие заметки. Но обязательная программа на этом заканчивается. Спасибо всем заглянувшим на огонек, читавшим и комментировавшим.